

Глава 3

Си Фэн был ошеломлен, когда услышал эти слова.

Коллега посмотрел на его выражение лица и сказал: «Ты действительно не знаешь? Я помню, что тебе уже говорили об этом»

Си Фэн выглядел озадаченным: «Я не помню...»

Когда он это сказал, у него было смутное впечатление, что кто-то сплетничал с ним о гее в компании. Но он только недавно присоединился к компании. Он не смог сопоставить имя и фамилию человека и забыл об этом после того, как услышал. И только сейчас, когда он слушал этого коллегу, он вдруг вспомнил, что человек, о котором они тогда говорили, на самом деле Хэ Юншэн.

Подумав об этом, Си Фэн нахмурил брови.

Коллега мягко сказал: «Ты не знаешь, да? Похоже, что он скрывал это от тебя, да? Он не имеет о тебе никакого представления, верно? И не воспользовался тобой?»

Мысли Си Фэна были немного беспорядочны и грохотали, как поезд. Он был не только удивлен, но и испытывал небольшие эмоции, которые, вероятно, можно описать как смущение. Он не ожидал, что Хэ Юншэн окажется геем. Он просто чувствовал себя комфортно с ним, но если бы они оба были так близки, возможно, все в компании подумали бы, что он тоже гей.

Си Фэн снова почувствовал легкое раздражение, думая об этом.

Перед своим коллегой он постеснялся показать слишком много эмоций и сказал: «Между нами ничего нет, мы просто обычные друзья»

После этого он повернулся и ушел.

Когда он успокоился в одиночестве, Си Фэн чувствовал себя все более неловко, чем больше он думал об этом.

Внимательно припоминая, что Хэ Юншэн иногда слишком своеобразно относится к чему-то, в отличие от типичного мужчины. Он знал, что у того есть привычка к чистоте, и все должно быть чисто и аккуратно. Однажды тот случайно испачкал руки овощным супом. Тогда Си Фэн протянул ему салфетки, но он должен был пойти в ванную, чтобы вытереть их.

В то время Си Фэн посчитал, что Хэ Юншэн был недостаточно грубым, не таким, каким должен быть мужчина.

Теперь, когда он об этом подумал, это, вероятно, потому, что Хэ Юншэн - гомосексуалист.

Си Фэн нахмурился. Как только он подумал о своих близких отношениях с Хэ Юншэном и о том, что вся компания наблюдает за ними. Он задался вопросом, что говорят о нем за его спиной, и его сердце разорвалось от гнева. Он не мог не винить Хэ Юншэна за то, что тот не сказал ему об этом в самом начале, но он знал, что это было неразумно. Он никогда не спрашивал его, нравятся ли ему женщины, и у Хэ Юншэна не было причин проявлять инициативу и говорить ему о своей ориентации.

Вчера он позвонил Хэ Юншэну и договорился с ним о сегодняшнем ужине, но теперь Си Фэн не

был уверен, стоит ли ему идти.

В полдень перед едой Хэ Юншэн неожиданно появился в его кабинете.

Он принес Си Фэну изюм, который его друг прислал из родного города. Причина была в том, что Си Фэн ел его в прошлый раз и нашел его вкусным, поэтому он взял на себя инициативу попросить ещё у него.

Си Фэн - простой человек. Он считал, что они с Хэ Юншэном друзья, поэтому он не особо заботился о возврате денег.

Хэ Юншэн услышал, как он об этом говорил, и проявил инициативу, послав ему сегодня изюм.

Хэ Юншэн обычно бывал здесь.

Коллеги Си Фэна в большом офисе тайно обращали на них внимание, но не подсматривали откровенно, поэтому сам Си Фэн никогда этого не замечал.

Но сегодня он явно чувствовал на себе взгляды окружающих и даже заметил, что молодая женщина-коллега шепчется и смеется.

Си Фэн был немного раздражен, но трудно сказать, было ли это из-за Хэ Юншэна или из-за отношения окружающих его коллег.

Хэ Юншэн не стал много говорить, он планировал уйти после того, как положит вещи для него. Просто он заметил, что лицо Си Фэна было немного напряженным, и когда он положил вещи, "спасибо" Си Фэна прозвучало очень неловко.

Он не понимал, что происходит, и хотел спросить, но заметил, что кто-то рядом тайно наблюдает за ними, и в итоге не спросил.

Хэ Юншэн отличался от Си Фэна. Он очень чувствителен к чужому отношению.

Он был осторожен в течение многих лет, но, в конце концов, его сексуальная ориентация стала известна, потому что три года назад он расстался со своим бывшим парнем. Бывший преследовал его и вытащил на улицу, чтобы поцеловать, и в результате это увидели его коллеги в компании.

После этого слухи распространились, и об этом узнала вся компания.

С этого момента отношение всех к нему неуловимо изменилось, и Хэ Юншэн знал об этом. В частности, коллеги-мужчины поначалу избегали его, как будто при общении с ним они могли заразиться вирусом гомосексуализма.

Некоторое время Хэ Юншэн был подавлен, но, разобравшись в ситуации, он просто пошел своим путем и старался не общаться с другими слишком тесно.

Си Фэн был единственным, кто взял на себя инициативу подойти к нему в эти годы.

Сначала Хэ Юншэн подумал, а не гей ли Си Фэн, но когда тот упомянул о своих проблемах в отношениях, он понял, что слишком много думает. Как бы он на это ни смотрел, Си Фэн - натурал.

Хэ Юншэну нравятся мужчины, но это не значит, что ему понравится любой мужчина,

которого он увидит. Он также может нормально заводить друзей и развивать социальные отношения. Если бы его сексуальная ориентация не была обнаружена людьми в компании, он был бы зрелым и порядочным мужчиной средних лет в глазах их всех. А не геем, которого все избегают, когда видят.

У всех есть неправильное представление о гомосексуальности, Хэ Юншэн это знает, но ничего не может с этим поделать.

Поэтому Си Фэна с его активным подходом, он попытался принять медленно, после того как сопротивлялся этому в начале. В каком-то смысле он обычный одинокий мужчина средних лет, ему тоже нужны друзья, хотя большую часть времени он слушает Си Фэна, но иногда он тоже может немного рассказать тому о своей беспомощности, конечно, только о работе.

Хэ Юншэн ушел, отдав изюм Си Фэну.

Тот сидел на своем месте, смотрел на тщательно упакованный изюм, присланный Хэ Юншэном, и не знал, что и думать.

Коллега, который был у него раньше, снова подошел и сказал: «Менеджер Хэ дал тебе что-то?»

Си Фэн посмотрел на улыбку на его лице и почувствовал, что она смахивает на насмешку. Он сдержал свой пыл, убрал изюм в шкаф и сказал: «Ничего особенного»

После обеда на общий почтовый ящик компании пришло письмо, и люди, находившиеся в том же офисе, что и Си Фэн, нажали на него и обнаружили, что это оказалась фотография.

Одна из сотрудниц, увидев фотографию, прикрыла рот от удивления и сказала: «Разве это не Си Фэн и менеджер Хэ?»

Весь офис поднял головы, а некоторые любопытные встали и подошли к женщине-коллеге, чтобы посмотреть поближе, при этом весело говоря: «Да, похоже, что они только что вышли из отеля?»

Си Фэн резко встал, прошел прямо за коллегой, и даже оттолкнул двух человек, наблюдавших за волнением, уставившись на фотографии на экране компьютера.

На фотографии действительно были он и Хэ Юншэн с дверью отеля на заднем плане. Похоже, он был пьян, а Хэ Юншэн поддерживал его. Казалось, он собирался помочь ему войти. Это должен был быть только вид сзади, но поскольку Хэ Юншэн в это время разговаривал со швейцаром, он повернулся и показал их со всех сторон.

Когда Си Фэн посмотрел на этот отель, он сразу вспомнил, что именно в это время он был пьян и без сознания. Хэ Юншэн оставил его в отеле на одну ночь. Это было несколько месяцев назад. Он не ожидал, что кто-то сфотографирует их. И вот спустя столько времени после того, как снимок был сделан, когда отношения между ним и Хэ Юншэном стали близкими, этот человек вдруг отправил фотографию в почтовый ящик компании, чтобы все коллеги увидели ее.

Все в офисе наблюдали за ним. Он открыл рот и наконец, объяснил: «В это время мы пошли на ужин. Я был пьян, и вы все, кажется, забыли обо мне. Менеджер отправил меня в отель на одну ночь»

Он знал, что чем больше он объясняет, тем больше людей подумают, что он все скрывает, но он

не мог ничего не сказать.

Несмотря на это, коллега-мужчина с неприятным выражением лица сказал: «Ты был пьян? Он тебе что-нибудь сделал?»

Все окружающие подавили слабый смех.

Лицо Си Фэна побледнело, и он отвернулся, холодно фыркнув.

Женщина-коллега ударила мужчину локтем и шепнула ему, чтобы он прекратил нести чушь. Остальные увидели, что Си Фэн выглядит не лучшим образом, и разошлись.

Всего за один день фотография распространилась по всей компании, и о ней знали почти все.

Хэ Юншэн, естественно, не был исключением.

Он сам был в центре внимания, поэтому привык ко всякого рода сплетням и мог спокойно к ним относиться, но когда он увидел фотографию, он вдруг забеспокоился за Си Фэна.

На ужине в тот вечер Си Фэн не опоздал на встречу.

Сидя в маленьком ресторане, Хэ Юншэн хотел спросить Си Фэна, знает ли он о фотографии, но увидел, что лицо того немного мрачное.

Немного ошеломленный, он спросил: «Кто-нибудь что-нибудь сказал, когда увидел фотографию?»

Си Фэн поднял голову, посмотрел на Хэ Юншэна и спросил глубоким голосом: «Тебе нравятся мужчины?»

Его тон прозвучал настолько невежливо, что Хэ Юншэн опешил и ответил с таким же недовольством: «Мне нравятся мужчины. Я думал, что ты должно быть знаешь об этом»

Си Фэн нахмурился и сказал: «Я не знал, а если бы знал, то держался бы от тебя подальше»

В этот момент Хэ Юншэн почувствовал, что его ударили по лицу, и внезапно вспыхнул гнев, но его самообладание не позволило ему распространить его, и его выражение лица стало спокойным: «Что ты имеешь в виду?»

Си Фэн был очень расстроен. Он сказал: «Тебе нравятся мужчины, разве ты не должен держать дистанцию? Я этого не знал, но ты сам всегда это знал, верно?»

Он все еще злился из-за фотографии и из-за того, как на него смотрели коллеги по компании. Когда Си Фэн отчитывался перед начальником отдела сегодня днем, его дразнили. В тот момент его лицо было красным, но ему пришлось сдерживаться, чтобы не выразить свой гнев, и он был подавлен до крайности.

Поэтому теперь он почти неизбежно выплеснул свои эмоции на Хэ Юншэна. Если бы тот рассказал ему о своей сексуальной ориентации раньше, то он бы держался от него на некотором расстоянии.

Спина Хэ Юншэна была прямой, а шум в маленьком ресторане в этот момент стал отдаляться. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и спросил: «Поскольку мне нравятся мужчины, я должен держаться на расстоянии от всех мужчин, верно?»

Си Фэн ответил: «А разве не так? Если бы женщина ела со мной после работы каждый день, как ты думаешь, что бы подумали люди? Не поймут ли они неправильно?»

Хэ Юншэн посмотрел на него и холодно сказал: «Я думаю, что тот, кто неправильно все понял, это ты сам!»

После этого он встал и сказал Си Фэну, прежде чем уйти: «Я больше не буду тебя донимать»

<http://bllate.org/book/14092/1239503>